

**Елена Александровна
Глуховская**

**Из истории русского
символизма 1906-1908 гг.**

Русский символизм

Понятие

Символизм - литературно-художественное направление, считавшее целью искусства интуитивное постижение мирового единства через символы.

Зародился в 60 –
70-е гг. XIX века
во Франции

В России получил
распространение в 80
– 90-е гг. XIX века

Символисты

«Старшие»

В. Брюсов,
К. Бальмонт,
Ф. Сологуб,
Д. Мережковский

Проповедовали культ
красоты и свободного
самовыражения поэта.

«Младшие»

А. Блок,
А. Белый,
В. Иванов,
С. Соловьёв

На первый план выдвигали
философские и теософские
искания.

Мицз З. Г. Об эволюции русского символизма: К постановке вопроса // Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. Кн. 3: Поэтика русского символизма. СПб.: Искусство – СПб, 2004. С. 175–189.

Основные этапы эволюции русского символизма:

(пресимволизм)

- 1890-е – период декадентства;
- 1901-1904 – время «младших символистов»;
- 1905-1907 – период первой русской революции;
- 1908-1910 – кризис символизма;

(постсимволизм)

Владимир Оттонович Нилендер (1883-1965)

Владимир Оттонович Нилендер

- поэт, переводчик, критик, сотрудник книгоиздательства «Мусагет», адресат «Вечернего альбома» Марины Цветаевой.
- родился в Смоленске; в детстве мечтал о карьере моряка и даже поступил в Морской корпус, однако, как позже он напишет в автобиографии, «встреча у известного поэта Случевского с Валерием Брюсовым решила мою судьбу: корпус стал невыносим; вскоре был исключен».
- в 1903 году Нилендер начал учиться на юридический факультете Московского университета, но уже на следующий год перевелся на историко-филологический.
- вошел в историю русского символизма как переводчик с древнегреческого и активный сотрудник «Мусагета».
- участвовал в работе «ритмического кружка», был близок с группой «Молодого “Мусагета”», читал лекции по античности.
- с 1911 года Нилендер некоторое время работал секретарем издательства Сабашниковых, где участвовал в работе над серией «Памятники мировой литературы», что сблизило его с Вяч. Ивановым.

Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 148.

Письма Нилендера Владимира Оттоновича
<Садовскому Борису Александровичу>.

Приложены стихотворения В.О.Нилендера
и Ю.А. Сидорова.

1 февраля 1905 – 1911.

43 п., 63 л.

Сайт «Поэзия Московского университета»:

<http://www.poesis.ru/>

Борис Александрович Садовской (1881-1952)

Январь 1905 г.:

*Вы спрашиваете, что нового в «Весах»? Нового для меня там много. Это во-первых – **разные лица каждый вторник**. Я еще не разобрался в них и поэтому больше наблюдаю, что же касается до литературных новостей то вышел альманах «Гриф» <...>. Затем появился реформированный Н. Путь, под заглавием «Вопросы Жизни». Он значительно отличается от прежнего Н. Пути, и по совести сказать – тот мне больше нравился.*

Журнал	Место и время издания	Издатели, редакторы. Меценаты. Основные сотрудники	Направление деятельности
«Мир искусства»	СПб. 1898-1904	А.Н. Бенуа, С.П. Дягилев	Художественно-философский, литературный модерн
«Новый путь»	СПб. 1903-1904	Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Д.В. Filosofov, Н.М. Минский, В. В. Розанов, Г.И. Чулков	Философско-религиозный
«Вопросы жизни» (бывш. «Новый путь»)	СПб. 1904-1905	НЛ Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, П.И. Новгородцев, Г.И. Чулков	Философско-религиозный
Альманах «Гриф»	Москва. 1903-1905, 1914	С.А. Кречетов (Соколов)	Литературно-философский
«Весы»	Москва. 1904-1909	В.Я. Брюсов, Ю.К. Балтрушайтис, С.А. Поляков	Литературно-философский, художественный (идеализм, символизм, модерн)
«Золотое руно»	Москва. 1906-1909	Н.П. Рябушинский	Литературно-художественный (символизм, модерн)
«Аполлон»	СПб. 1909-1917	С.К. Маковский	Литературно-философский (символизм, акмеизм)
«Труды и Дни»	Москва. 1912-1916	Э.К. Метнер, А. Белый, Эллис	Литературно-философский (символизм)

Литература:

Шруба М. Литературные объединения
Москвы и Петербурга 1890—1917 годов:
Словарь. М., 2004.

Русская литература и журналистика
начала XX века. 1905—1917. Буржуазно-
либеральные и модернистские издания.
М., 1984.

Основные особенности русского символизма:

- идея о двух мирах (реальном и потустороннем);
- идея самоценности искусства;
- отрицание реализма;
- разработка новых стихотворных приемов.

Март 1905 г.:

Меня окружает пока еще хаотичное море мыслей и негодований. <...> Одно несомненно: **вопрос о чистом и тенденциозном искусстве – хочу ли я быть <...> фотографом жизни или проповедником, или тем и другим вместе** – вопрос, который меня занимает. <...> Если решите его, тогда все открыто, тогда всякое дерзновение (хотя бы и бесталанное) оправдано. Я же думаю, что **цель не в новых словах и рифмах, а в новых методах воздействия на толпу.** <...> Наивный реализм в искусстве уже чужд нам <...>. Романтизм Горького <...> тенденциозен. <...> След.<овательно> все вопросы сводятся к вопросу о том элементе, который должен доминировать над этими двумя. Это символизм. <...> **Символизм, проводя параллель, есть такой химический препарат, который разлагает простые элементы в жизни на еще простейшие.**

Май 1905 г.:

«За эти полгода каждый из нас жил особо. <...> Я окончательно преодолел себя – и ушел от дряблого декадентства (понимаемого в худшем смысле – не дерзновение, а манерничанье). Поэтому пришлось отказаться и от всего, что было создано до этого года. <...>. Вместе с тем я удалился от современности настолько что напр.<имер> поэзия Вал. Брюсова – в этой ее части – меня только восхищает, но я не реагирую на нее. Мне ближе что-то другое. Но что – я еще не знаю. Могу сказать только одно – насколько мне чужды все наши поэты! <...> Всем ясно, что я стою у мифотворчества в широком смысле слова, но не эллинского – а славянского. Это одна из моих главных тем: Блок («Балаган», «Петрушка», см. Весы №5), Брюсов («Частушка») и некот.<орые> др.<угие> пути здесь еще свободны. Пусть это путь неблагодарный (см. Бальмонта – Золотое руно – плохо), мне оно по душе».

Май 1905 г.:

«Дело в том, что я чужд этим муравьям, которые по камню растаскивают старое здание. Слишком они величают грубую силу, невежество свое, слишком высоко о себе мыслят – и сами пошлейшим образом враждуют между собою же именно тогда, когда нельзя враждовать. Получается <...> что все эти партии выдают обществу векселя, по которым платят вместо 1 р – 10 к. Все это отталкивает. Но сама современность меня волнует и зовет. Хочется узнать – как Вы пишете – претворить в себе эту жизнь. Далее мои желания не простираются. Что же касается мифотворчества – то оно ни есть моя единственная цель. Но скорее – оно идет наряду с другими исканиями. Тайна смерти, тайна любви – вот что стоит передо мною».

Май 1905 г.:

Между прочим занимаюсь фольклором. Нашел новые образы, иное понимание природы, новые размеры – с греческим перрихием. Готовлю перевод Электры, около 500 стихов уже вчерне готовы. Стараюсь передать самый стиль трагедии, чего насколько мне известно, никто еще не пытался сделать.

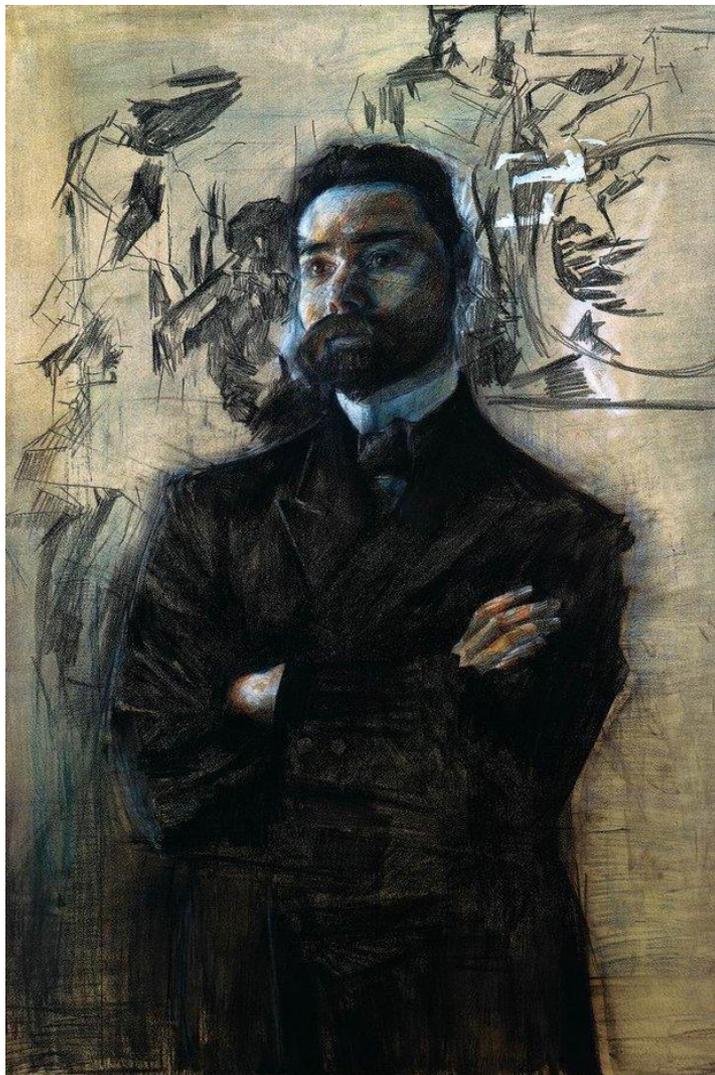
Июль 1906 г.:

*Вот уже месяц, как я переживаю некоторый кризис – настолько тягостный, что писать о чем-нибудь другом прямо нет сил. Знаете, Борис – Вы совершенно правы, я сделал шаг вперед, но это только чисто формальная сторона моей работы! Этого мало. <...> **нужно освободиться от всех, кто силою своего таланта владеет моим воображением. Я говорю про Брюсова.** Теперь, когда я стал опять писать, искать – этот маг всюду, на всех перекрестках шелестит своими одеждами. И я куда ни приду – знаю, что он тут был и ушел вперед. **Идти за ним мучительно да и пошло.** Не знаю чем окончится моя борьба с Брюсовым. Преодолею его – будет из меня поэт. Нет – останусь лишь популяризатором великих идей. Хотя и сладко бороться с тем, кто безмерно сильнее тебя в данный момент – но далеко не сладко чувствовать разницу сил.*

Брюсов — маг

Андрей Белый
Маг

В. Я. Брюсову

*Я в свисте временных
потоков,
мой черный плащ мятежно рвущих.
Зову людей, ищу пророков,
о тайне неба вопиющих.*

*Иду вперед я быстрым шагом.
И вот — утес, и вы стоите
в венце из звезд упорным магом,
с улыбкой вещью глядите.*

*У ног веков нестройный
рокот,
катясь, бунтует в вечном сне.
И голос ваш — орлиный клетот —
растет в холодной вышине.*

*В венце огня над царством
скуки,
над временем вознесены —
светящийся маз, сложивший руки*

Начало 1907 г.:

«Увлекаюсь Фетом», «Читаю Случевского, Веневитинового, Дельвига <...>».

Среди авторов книг, купленных за последнее время, Нилендер указывает Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Баратынского, Лермонтова, Полежаева.

Белый писал Э. Метнеру:

Вы все еще вспоминаете мне, что я назвал «магом» Валерия Брюсова, но ведь «магизм» я понимаю в широком смысле, и как чудодейственность силы, употребленной не во славу Божию <...> А если бы Вы ближе узнали Брюсова, то Вы согласились бы, что он истинный маг в потенции — маг, как тип человека, стоящего ступенью ниже теурга, ибо теург — белый маг» <...> Конечно, Брюсов среди магов выдающийся, умный, знающий маг <...> Может быть, это у него только поза, но он великолепный в таком случае актер, когда в обществе «застывшие» и «надвременно» относится к окружающему.

Продолжая традиции романтизма, символизм выразил:

- представление о двоемирии (реальное и реальнейшее);
- поиски идеи и истины в потустороннем, мистическом пространстве;
- интерес к Античности и Средневековью;
- стремление к духовной свободе;
- трагическое предчувствие надвигающихся социальных катастроф;
- сомнение в духовных ценностях.

Февраль 1908 г.:

Я все сижу дома и погружаюсь душою то в божественную Элладу, то в Святую Русь. А в промежутке читаю нашу новую литературу и журналы. Я тоже веду свои занятия: неделю – в Греции; неделю – на Руси.

Что я теперь делаю? Читаю всех наших поэтов. Перевожу Софокловых «Трахинянок». С воскресенья погружаюсь в Киевскую Русь – и благоговею перед Погодиным!.

ИДЕИ СЛАВЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Ф.Ф. Зелинский выпускает в 1905 г. свои лекции «Древний мир и мы», в которых он говорит о третьем, или Славянском, Возрождении культуры эллинизма. В 1907 г. в журнале «Золотое руно» выходит статья **Вяч. Иванова** «О веселом ремесле и умном веселии», где проводится мысль об альтернативности варварства и эллинства, о постоянном обращении варварства к эллинской культуре, о путешествии в Элладу «за мудростью формы и меры». В 1915 г. под псевдонимом А. Немов выходит в свет книга **А. Топоркова** «Идея Славянского Возрождения», где также проводится мысль об александрийском характере современной культуры и возрождение славянской культуры связывается с возрождением культуры эллинизма.

Целый ряд историософских идей, позднее или одновременно выдвигавшихся крупными мыслителями:

- идею **Флоренского** о том, что «Русь в своей метафизической форме сродни эллинству»;
- идею **Бердяева** о том, что тип русской культуры есть «ВостокоЗапад», и ее историческое призвание — осуществить синтез, творческое сочетание этих двух духовных миров;
- общую идею современной историософской мысли о том, что культура двадцатого столетия — синкретическая, «александрийская», перегруженная прошлым опытом и чреватая засильем того, что Топорков называет «ретроспективностью», а нынешний постмодерн — «ироническим переосмыслением предшествующей культуры».

Июль 1908 г.:

*Живу у Лидочки Брюсовой. Занимаюсь с ней ежедневно и уже начал Платона. Девуца весьма способная; хотела бы поступить на классическое отделение. Весьма со мной мила и любезна. Кормит великолепно. Оброс бородою, так как Таруса в 10 верстах и туда не выберешься. **Читаю Гоголя и Гомера** день за днем. Стихи не пишутся.*

Ю. Тынянов. Литературный факт.

Текучими оказываются не только границы литературы, ее "периферия", ее пограничные области - нет, дело идет о самом "центре": не то что в центре литературы движется и эволюционирует одна исконная, преемственная струя, а только по бокам наплывают новые явления, - нет, эти самые новые явления занимают именно самый центр, а центр съезжает в периферию.

В эпоху разложения какого-нибудь жанра - он из центра перемещается в периферию, а на его место из мелочей литературы, из ее задворков и низин всплывает в центр новое явление.